

ельник”, “туман — стена сплошная” (стихотворение “Край родимый); “речки, курганы, пригорки и дали”, желтеющая нива, шум дремучего леса (стихотворение “Родные образы”).

После знакомства с образами родины в мировидении белоруса целесообразно предложить иностранным студентам описать образы, с которыми они ассоциируют свою родину. Такое “просеивание” знаний через свои культурные концепты, через свою душу способствует осмыслению и усвоению единиц иноязычной культуры. Таким образом уже будет осуществляться национально-лингвокультурный диалог в межкультурной коммуникации.

Итак, для изучающего иностранный язык диалог голосов поэта, писателя, художника становится основой познания культурной реальности и развития творческого мышления.

Идея диалога (или конфликта) культур должна лежать в идее современного образования вообще и в преподавании языка и литературы как иностранной, в частности. Идея образования — это одна из необходимых призм, в которых так или иначе, но практически всегда, преломляется идея культуры. В процессе изучения языка, литературы необходимо воспроизвести диалогичность, одновременность культур, одновременность разных форм понимания человеческого бытия. Именно на стыке восприятия, осознания и понимания ценности чужой культуры создается внутреннее напряжение развития и формирования нового человека.

Литература

Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 4-е изд., М., 1990.

Воробьев В.В. О понятии лингвокультурологии и ее компонентах. // Язык и культура. Киев, 1993.

Воробьев В.В., Василюк И.П. Лингвокультурологическая компетенция как языковая “картина мира” // Матер. науч. конф. “Когнитивная лингвистика конца XX века”. Мн., 1997.

Маслова В.А. Языковая картина мира и культура // Матер. науч. конф. “Когнитивная лингвистика конца XX века”. Мн., 1997.

Софронова И.Н. Художественный текст как культурно-смысловое пространство // Язык и культура. Киев, 1993.

Толстой Н.И. О предмете этнолингвистики и ее роли в изучении языка и этноса // Арельные исследования в языкознании и этнографии: Язык и этнос. Л., 1983.

Фурманова В.П. Межкультурная коммуникация и лингвокультуроведение в теории и практике обучения иностранным языкам. Саранск, 1993.

Л.Е. ТИХОНОВА

БЕЛОРУССКАЯ СЕМЬЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Двадцатое столетие для белорусского народа, как и для других стран мира, принесло значительные демографические изменения, коснулись они и брачно-семейных отношений. Если еще в начале века преобладали многочисленные крестьянские семьи, то уже к середине (в результате больших миграционных перемещений сельских жителей в города) на первое место выходят более малочисленные городские семьи. А сегодня уже около 3/4 всех семей в Беларуси проживают в городах. Это малые нуклеарные семьи, по размеру близкие к европейским, лишь чуть больше 10 % из них насчитывают 5 и более членов семьи. Сельские семьи также резко изменились и стали близкими к городским — их средний размер 3 человека и всего лишь чуть больше 12 % составляют семьи из пяти человек и более.

Людмила Ефимовна ТИХОНОВА, кандидат экономических наук, зав. отделом демографических проблем и рынка труда НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь.

Модернизация семьи на этом не закончилась. Ключевые изменения в семье происходят под влиянием перестройки общества, начатой в 1985 г. Изменяются почти все основополагающие функции семьи: ее образ жизни, внутрисемейные и ролевые взаимоотношения, семейная мораль, репродуктивные установки, все вступило в полосу обновления, которая продолжается и по сей день. Интересно, что несмотря на значительные перемены, сегодня подавляющее число белорусов (около 90 %) проживают в семье. По итогам переписи 1999 г. в Беларуси насчитывается более 3,8 млн домохозяйств, из них в семейных ячейках проживает более 2,9 млн семей, средний размер которой 3,1 чел. (средний размер домохозяйств 2,6 чел., в том числе 2,7 — в городах, 2,4 — в сельской местности). Численность населения, проживающего вне семьи, составляет около 1 млн чел. Иными словами — каждый десятый человек в республике проживает вне семьи. В основном это либо молодые люди, которые служат в армии, или учатся, либо — пожилые одинокие люди. По мировым стандартам это считается нормальным. В большинстве развитых стран доля одиноких в общей численности населения составляет от 11 до 14 %.

Преобладающий тип семей в Беларуси — простые нуклеарные одно-двухдетные семьи. Особенно быстрый рост семей из двух человек происходит в сельской местности. Основную часть из них составляют семьи, состоящие из пожилой супружеской пары, так называемые семьи “пустого гнезда”. Анализ состава семьи показал, что доля семей с одним несовершеннолетним ребенком составляет более 62 % (в России — 50 %, в США — чуть больше 40 %). Около 32 % — приходится на семьи с двумя детьми и лишь 6 % семей имеют трех и более детей. Поскольку есть немало бездетных семей, в среднем на семью приходится чуть больше одного ребенка. Это дает основание предполагать, что естественная убыль населения, начавшаяся в Беларуси с 1993 г., сохранится и в перспективе, даже несмотря на то, что в наиболее активный детородный возраст начинают вступать дети тех матерей, которые принадлежат к поколению 50-х гг. рождения — времени относительно высокой рождаемости. Это, однако, не будет означать повышения относительного числа рождений, так как практически все социально-демографические группы населения ориентированы на одно-двухдетную семью, что дает основание прогнозировать на ближайшее десятилетие естественную убыль населения.

Демографические перемены коснулись не только состава семьи, но и внутрисемейных отношений, особенно в молодых семьях. По-иному идет процесс формирования брачно-семейных отношений, заключение и прекращение браков, появление детей в семье. В новой социально-экономической ситуации меняются и критерии брачно-семейного выбора. Это прежде всего выражается в снижении брачности, которая за последние годы снизилась почти на 1/3 (с 9,7 чел. на 1000 чел. населения до 7,3 чел. в 1999 г.). При этом в городах число заключенных браков значительно выше, чем в селе (10,5 чел. в 1990 г. и 8,3 чел. в 1999 г., в сельской местности соответственно — 8,2 и 5,0 на 1000 чел. населения). Эта ситуация связана с несколькими причинами. Одной из них является экономическая. Молодые люди в нестабильной социально-экономической обстановке отказываются от создания семьи или откладывают браки из-за нежелания брать на себя ответственность за семью. Влияние на снижение брачности оказало также существенное изменение в половозрастной структуре населения. С одной стороны, резко сократилось за анализируемый период число женщин в возрасте 15—30 лет, с другой, как показало исследование, женщины оказались в невыгодном положении, их сверстников было меньше.

В определенной мере на снижение брачности повлияло и новое отношение к браку по западному образцу. Молодые люди предпочитают свободные добрачные отношения, а брак откладывают на неопределенное время. Сегодня средний возраст вступления в первый брак в стране составляет 24,3 года для мужчин и 22 года для женщин. При этом мужчинам в сельской местности сложнее жениться, так как сельские невесты предпочитают по окончании школы переезжать в город, а женщинам сложнее найти жениха в городе. Это и обусловило более высокую долю мужчин, состоящих в браке в городах, а в сельской местности — более высокую долю во всех возрастных группах женщин, состоящих в браке.

На модель формирования семьи влияет не только снижение брачности, но и сдвиги в устойчивости брака. Как видно из рис. 1, на фоне снижения брачности

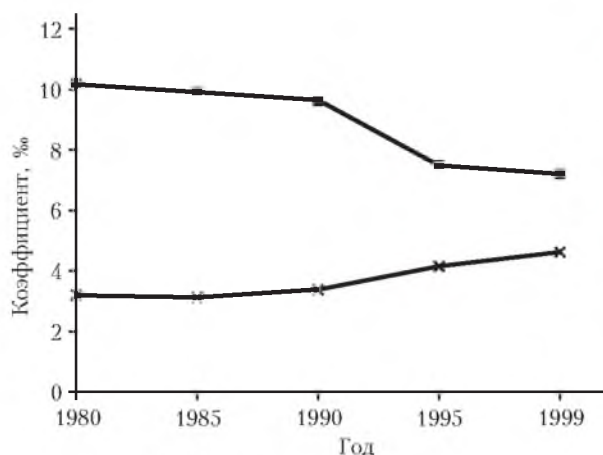

Рис. 1. Общие коэффициенты брачности и разводимости

■ — браки; × — разводы.

происходит значительный рост разводимости. Если в 80-х гг. число разводов на 1000 чел. населения составляло 3,2 чел., то в 1990 г. уже — 3,4, а в 1999 г. — 4,7 чел. По сравнению с 1990 г. уровень разводимости увеличился на 1/3. По числу разводов мы опережаем все европейские страны и уступаем лишь России и США, где этот показатель еще выше.

Распадение браков происходит по двум причинам — в результате овдовения или развода. Фактор смертности по-прежнему остается причиной прекращения брака в старших возрастных группах, а для молодежи основным фактором распада брака

является развод. Внимание исследователей привлекает быстрый рост разводов в возрасте 25—29 лет. Пик разводимости приходится именно на эту группу населения. Причем, как видно из рис. 2, возрастные коэффициенты разводимости в последние годы значительно выше во всех возрастных группах. Высокие показатели разводимости в определенной мере компенсирует рост числа повторных браков.

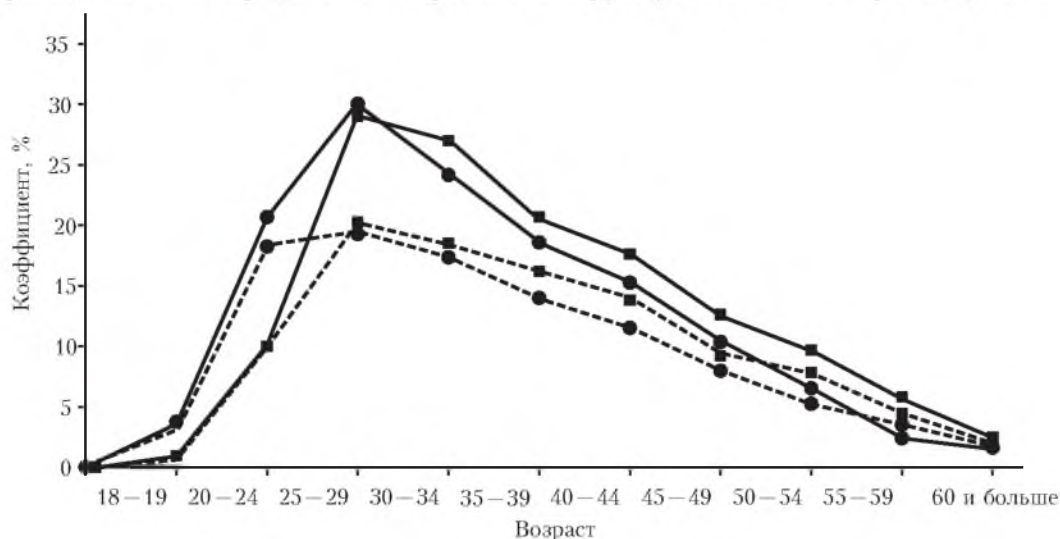

Рис. 2. Половозрастные коэффициенты разводимости за 1990—1999 гг.

---■--- — мужчины (1990 г.); ---●--- — женщины (1990 г.);
—■— — мужчины (1999 г.); —●— — женщины (1999 г.)

При этом, как показало исследование, разведенные чаще вступают в повторный брак, чем вдовы, а мужчины чаще вступают в брак (93%), чем женщины (89%). Это связано с тем, что с возрастом мужчины имеют более высокий шанс, чем женщина, создать повторно семью, так как приобретая определенный социальный статус, они становятся интересны как для своих сверстниц, так и для более молодых женщин. Шанс на повторный брак у женщин тем выше, чем она моложе.

Одной из отличительных особенностей современной брачности, привлекающей внимание демографов, является рост нерегистрируемых браков, а следовательно, и рост рождаемости внебрачных детей, что видно из рис. 3. Особенно это характерно самой молодой группе женщин — от 16 до 24 лет. При этом доля в общем

числе рождений вне брака в группе 16–19 лет составляет 20, а 20–24 лет – 32 % от всех детей, родившихся вне брака. Рождение детей вне брака характерно для многих стран мира. Во Франции их доля составляет около 35 %, в Швеции – более 50 %, но там это происходит в более зрелых возрастах.

Характерной особенностью Беларуси является добрачное сожителство в самых молодых возрастах. Беларусь резко отличается от западных стран и по возрасту заключаемых браков. Если в западных странах возраст вступления в брак повышается, а брачно-репродуктивный цикл фактически начинается в возрасте 25–30 лет, то белоруски уже к этому возрасту на 60 % реализовали свои планы в отношении рождения детей.

Изменились в последние годы и ролевые отношения в семье. Появившийся простор для экономической инициативы, возможности создания семейного предпринимательства, резкое расслоение общества в материальном отношении изменило модель семейных отношений, особенно у молодых супругов. Происходит резкая дифференциация молодых женщин на работающих и неработающих. Как известно, до перестройки почти все женщины страны работали. Это было связано с политикой полной занятости всего населения страны. При этом, как правило, низкий заработок мужа не обеспечивал прожиточного минимума и жена просто должна была работать. К этому следует прибавить, что общественное мнение резко осуждало неработающих жен. Сегодня складывается противоречивая ситуация: с одной стороны, появилось много неработающих жен, с другой – происходит активное вовлечение женщин в профессиональную среду. Кризис в экономике, вынужденная неполная занятость, потеря работы или низкий заработок мужчины зачастую компенсирует “профессионалка” жена, которая становится основной кормилицей в семье. Однако такие семьи, как правило (поскольку мужья не приспособлены к выполнению семейных обязанностей), переживают серьезные стрессы из-за невозможности трудоустройства и отсутствия социального статуса мужа.

Появилась еще одна модель семейных отношений по западному образцу, предпочитающая партнерский тип отношений, когда оба имеют достаточно высокие доходы и согласованное представление о своих семейных обязанностях [1, 75–76].

Новые модели семейных отношений оказывают большое влияние на репродуктивные установки семьи. Репродуктивная установка, особенно молодых семей, резко изменилась также в связи с Чернобыльской катастрофой и социально-экономическим кризисом. Многие семьи отложили рождение детей до лучших времен. Если в начале 90-х гг. идеальной моделью считалась семья с 2–3 детьми, то в последние годы нормы детности у молодого поколения уменьшились до одного ребенка, а иногда наблюдается ориентация вообще на бездетность. Такое репродуктивное поведение семей в совокупности с другими демографическими и социально-экономическими причинами привело к резкому снижению рождаемости.

В целом в 90-е гг. в республике родилось немногим более миллиона человек – около 10 % населения республики. Общий коэффициент рождаемости за 1990–1997 гг. упал на 4,1 ‰. Затем, начиная с 1998 г. началось абсолютное увеличение числа родившихся. В 1999 г. коэффициент рождаемости в Беларуси вырос до 9,4 ‰ (в России – 8,4), что обусловлено структурным фактором – повышением численности и доли женщин молодого репродуктивного возраста (20–29 лет). Такая тенденция продолжится и в ближайшей перспективе, это од-

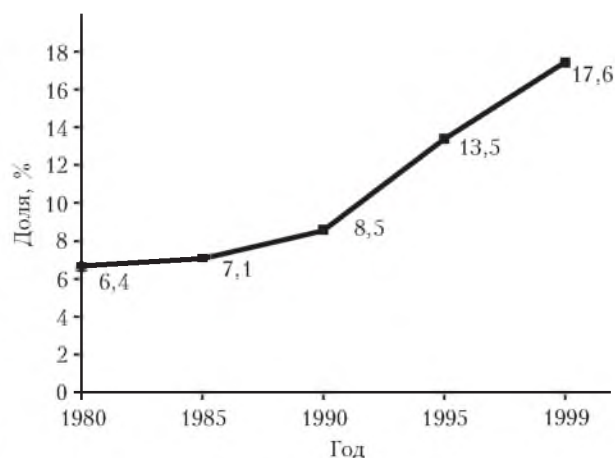

Рис. 3. Доля внебрачных рождений в числе всех рождений

нако не будет означать повышения уровня рождаемости. Возможность последнего будет зависеть от того, как будут формировать свои семьи молодые поколения и какая будет государственная политика в области стимулирования рождаемости. Сегодня в среднем на одну женщину в Беларуси, как и в России, приходится 1,2–1,3 рождений. Россия и Беларусь в этом не одиноки. Сейчас насчитывается более 60 развитых стран, где уровень рождаемости не обеспечивает простого режима воспроизводства. Однако, по мнению известного демографа Л.Л. Рыбаковского, «Снижение рождаемости в развитых странах не может быть демографическим ориентиром для нашей страны, так как имеет другие последствия. Например, в четырех из семи наиболее развитых стран мира при близких с Российской Федерацией показателях рождаемости сохраняется устойчивый прирост населения: в Великобритании – 1,6 на 1000 чел. населения; Франции – 3,4; Канаде – 4,8 и США – 5,6» [2, 7].

Автором был изучен опыт стимулирования рождаемости в развитых странах. Опыт этих стран свидетельствует о возможности общества успешно влиять на демографические процессы. Все зависит от системы приоритетов. Например, правительство Франции провозгласило в качестве приоритетной демографической цели – стимулирование рождаемости. Ее суть заключается в разработке семейной политики, направленной на стимулирование рождаемости, семья с двумя детьми получает сумму пособий, составляющих 82 % средней заработной платы. Система государственных пособий построена так, что в наибольшей степени она стимулирует рождение третьего и четвертого ребенка, при этом растет доля пособий и льгот в пользу неимущих семей. Кроме семейных пособий есть жилищные пособия, на содержание няни и кормилицы, льготы по подоходному налогу и т.д. Женщине за каждого рожденного ребенка прибавляется 2 года к пенсионному стажу, разрешается пользоваться особым режимом работы (при сокращении рабочего дня на 20 % зарплата уменьшается на 14 %). Семейная политика Франции позитивно влияет на повышение рождаемости. Как показывают социологические исследования, 13 % женщин, имеющих троих детей, не рожали бы третьего ребенка, если не было бы семейных пособий. По оценкам специалистов, эффективность семейных пособий дает дополнительно рождение 0,2 ребенка на одну женщину [3, 29].

Как видно, изменить к лучшему положение дел можно, только существенно изменив всю систему общественных приоритетов, положив в основу всей политики улучшение жизни каждой семьи, уделив особое внимание молодым семьям. Для этого необходимо разработать и на правительственном уровне утвердить специальную демографическую политику. Цель ее: во-первых, сглаживание последствий разрушительного воздействия социально-экономического кризиса на демографические процессы; во-вторых, торможение процесса депопуляции населения посредством стимулирования рождаемости. И наконец, в самое ближайшее время важно принять Закон «О демографической безопасности Беларуси». Необходимо также обосновать систему критериальных показателей демографической безопасности. В частности определить пороговые значения показателей рождаемости и возможные последствия выхода их за предельные значения и на этой основе разработать национальную концепцию и программу государственного регулирования демографических процессов.

Низкий уровень рождаемости свидетельствует о том, что подавляющее большинство семей в Беларуси, как и во всех развитых странах, регулируют число детей и сроки их появления на свет. Однако, в отличие от развитых стран, главным методом планирования белорусских семей было и остается прерывание беременности с помощью искусственного аборта. Важно отметить, что в последние годы число абортотворений значительно сократилось. Расчеты показывают, что число случаев прерывания беременности снизилось за 5 лет на 36 %. Вместе с тем их все равно чрезвычайно много. В 1999 г., по данным статистики, было произведено 136 тыс. абортов, иными словами, на 100 родов приходилось 144 аборта, тогда как в развитых странах их число колеблется от 27 до 10. Такое большое число абортов свидетельствует о низкой культуре контрацепции и отсутствии широкомасштабного полового просвещения в стране, неумении и ограниченных возможностях использования современных противозачаточных средств. В республике постоянно идут дискуссии в периодической печати о необходимости запрета абортов. По мнению

автора, бессмысленно запрещать либо ограничивать в том или ином виде аборт. Необходимо срочно и всерьез заняться половым воспитанием населения, шире развивать службы планирования семьи, как государственные, так и альтернативные, которые бы поставили своей целью постепенное вытеснение аборта путем всестороннего информирования населения о современных методах контрацепции и планирования семьи.

В Беларуси рождается новая семья, приближающаяся по модели к европейской. Ключевые изменения в семье происходят под влиянием перестройки общества, начатой в 1985 г. и связаны они с нуклеаризацией семьи, снижением рождаемости и уровня брачности, ростом разводимости, увеличением числа рождений в неполных семьях, ростом незарегистрированных гражданских браков, изменением ролевых отношений в семье. В этих условиях задача государства помочь, особенно молодым семьям, пройти процесс адаптации с меньшими потерями как для семьи, так и для общества, и найти эффективный механизм укрепления семьи и повышения рождаемости.

Литература

1. Социально-экономические проблемы современного периода преобразований в России. М., 1996.
2. Демографическая политика, цели, принципы, приоритеты. М., 2000.
3. Социально-демографическая политика в развитых странах Запада. Реферат. Сб. М., 1992.
4. Население Республики Беларусь. Итоги переписи населения Республики Беларусь 1999 г. // Стат. сб. Мн., 2000.